

Новогодняя рапсодия

Что желают ученые друг другу на Новый год?

Они люди серьезные и занятые. А уж академики – тем более. Но всегда с энтузиазмом находят время, чтобы собраться возле новогодней елки. Что называется, ученому миру ничто человеческое не чуждо – новогодние традиции живут и здравствуют. Впрочем, так было не всегда, а первые академики Колас и Купала вообще воспринимали Новый год исключительно как детское мероприятие...

В Академии наук, услышав, о чем мы собираемся писать, поначалу весело посмеялись. Историки то ли в шутку, то ли всерьез заметили, что направление интересное, но никто им не занимался. Обрядовые праздники изучали, а вот новогодние традиции ученых – нет. Но в обозримом будущем намерены, мол, заняться исследованиями. Прозвучало многообещающе, но как-то уж очень неубедительно.

Зато благодаря им узнали много интересного из истории любимого праздника.

Символ хорошей жизни?

На землях Российской империи Новый год стал официально праздничным днем в 1897 году, более чем за 30 лет до основания белорусской Академии наук. Это было светское развлечение для избранных и, разумеется, прежде всего для детей. Главные празднества с

наряженными елками проходили в учебных и увеселительных заведениях.

Наступил XX век: революции, Первая мировая и Гражданская войны, разруха и голод. Страну лихорадило, пришлось вводить карточки на продукты. Было не до веселья. После Октябрьской революции 1917 года 1 января хоть и оставался красным в календаре, Новый год причислили чуть ли не к религиозным праздникам. В 1927 году «несоветские» даты, утратив прежний статус, стали обычными днями отдыха. С 1930 года большая страна принялась осваивать шестидневную (!) неделю – какие тут елки? Выходной день перестал быть фиксированным. СССР перешел на так называемую непрерывку: предприятия работали без выходных. Для трудящихся выпустили специальные календари и предложили запомнить свой цвет или орудие труда, которыми отмечался плавающий нерабочий день. Скажем, если в семье муж отдыхал в «день молота», а супруга с нетерпением ждала прихода своего

«серпа», то было ясно, что ни одного общего выходного дня у них в течение года не предвидится. Так власть пыталась отучить граждан от религиозных праздников, к которым отнесли, как помните, и Новый год. Но удивительно то, что при такой нестандартной неделе количество выходных увеличилось – с 52 до 60. Эксперимент с шестидневкой длился целых 10 лет – от нее отказались лишь в 1940 году.

Будущий академик и классик литературы, зачинатель белорусской детской прозы Якуб Колас в 1922 году написал жутковатую сказку «Пад Новы год».

В 1935 году в центральной газете «Правда» появилась небольшая заметка Павла Постышева «Давайте организуем к новому году детям хорошую елку!». Исследователи полагают, что именно старый большевик Постышев стал чуть ли не крестным отцом современного Нового года. Но его выступление в центральной печати было санкционировано, Постышев донес до страны коллективную волю Центрального комитета партии. Высшее руководство решило, что жить стало лучше и веселей. В СССР отменили продуктовые карточки, на экраны вышли комедии «Веселые ребята» и «Цирк», из репродукторов лилась знаменитая песня В. Лебедева-Кумача: «Над страной весенний ветер веет, с каждым днем все радостнее жить...». Подходящий и правильный момент для того, чтобы вернуть отобранный у детей праздник, посчитали на самом вершине.

Белорусские газеты еще в начале 1919 года, когда только образовалась БССР, пестрели объявлениями: детей и родителей приглашали в кафе, театры и иллюзионы на новогодние представления. Цена обычного входного билета – примерно пять рублей, если предусматривался подарок для любимого чада – в два раза выше. Правда, с финансами у народа было не ахти – до НЭПа оставалось несколько тяжелых лет. Да и «неофициальные» праздники, как утверждают историки, белорусы старались не отмечать или собирались в тесном семейном кругу. Несколько зеленых колючих веток на стене, дополнительная вязанка хвороста в печку – вот и все торжество!

Будущий академик и классик литературы, зачинатель белорусской детской прозы Якуб Колас в 1922 году написал жутковатую сказку «Пад Новы год». Она повествует, как обычная семья отмечает праздник – забросив в печку дров больше обычного, но все равно всем холодно. Тут есть и дядька Ветер, и Гора, и голодные дети, которые верят, что будущий год будет хорошим и сытым. Только вот праздничная атмосфера совсем не чувствуется.

Новая власть тем временем продолжала «экспериментировать» с новогодними елками. Их стали украшать не орехами и фигурками лесных обитателей, а звездами и солдатиками-красноармейцами. Иногда пушистых красавиц наряжали в ноябре, к очередной годовщине революции, но чаще вообще запрещали ставить.

Сохранились новогодние фотографии 1920–1930-х годов. До 1937 года на них нет людей возле елок, можно рассмотреть разве что украшенные еловыми и сосновыми ветками интерьеры. На довоенных фото мы не увидим рядом с пушистыми красавицами Якуба Коласа и Янку Купалу. Они предпочитали позировать на фоне любимых пейзажей либо в кабинетной тиши. Возможно, в этом усматривается определенный замысел...

Впрочем, стихотворение Янки Купалы, датированное 1921 годом, когда еще не был создан Инбелкульт, предшественник современной Академии наук, свидетельствует о том, что Новый год для поэта не был чуждым праздником. Скорее, наоборот.

З Новым годам, з Новым годам!
З новай песняй, з новай казкай!
Зачаруем мімаходам
Долі ходы думкай-краскай!

На новогодней рекламе в довоенные годы Деда Мороза обычно изображали без Снегурочки

Кінем пакліч гулказвонны
 Ад аконца да аконца,
 Свет паклічам мёртва-сонны
 Аж да сонца, аж да сонца!
 Для унукаў, для праўнукаў
 Расцярэбім сцэжкі-шляхі;
 Хай пануюць над прынукай –
 Каб аж к небу лёту ўзмахі!..
 Над зямлёй зардзіць вясёлка
 После бураў ліхалеццяў;
 Бацьку, маці жыць нялёгка, –
 Хай жа лёгка жывуць дзеці!
 З Новым годам, што крыніцай
 Новай пойдзе ў пераходзе
 Беларуска зямліца!
 Беларускі наш народзе!

Словом, о новогодних традициях в Беларуси того времени не забывали, но шумно и массово не праздновали. Лишь однажды Новый год в республике встретили с непривычным размахом. Но произошло это случайно, как говорится, так совпало – 1 января 1929 года исполнялось 10 лет со дня образования БССР. Накануне вечером в Минске состоялась митинг и демонстрация. Город был празднично украшен. Небо осветилось салютом, гудели фабричные сирены...

Утром 1 января в Доме культуры (сейчас там размещается Государственный академический драматический театр имени Максима Горького) на заседании правитель-

ственной комиссии объявили: Институт белорусской культуры преобразован в Академию наук БССР.

Казалось, жизнь сулила новогоднему празднику хорошие перспективы. Но уже в следующем году 1 января перестал быть праздничным. И даже выходным.

Зато в конце тридцатых, когда «разрешили елку», в газетах снова замелькала реклама, зазывающая в магазины и на рынки за елочными игрушками, подарками и продуктами к новогоднему столу. На плакатах смело изображали одинокого Деда Мороза с окладистой бородой – Снегурочка тогда еще не вошла в моду, хотя методички «рекомендовали» ее как посредника между сказочным дедушкой и малышами. Праздник позиционировался в основном как детский, это видно даже по газетным объявлениям наподобие таких: «Таксама ёсць у вялікім выбары цацкі-падарункі для дзяцей усіх узростаў».

Лишь однажды Новый год в республике встретили с непривычным размахом.

Но как же праздновали Новый год в научной среде, в Академии наук? Историки, к которым мы обратились с этим вопросом, лишь руками развели. В те годы 1 января был обычным днем, и если он не выпадал на выходной – все отправлялись на работу. Кроме того, праздник действительно воспринимался как детский, и елки ставили исключительно для ребятни. Симпатизирующий Деду Морозу академик мог показаться просто-напросто подозрительным. Никому из ученых в голову не приходило

Долгие годы Новый год был праздником для детей. Минск, 1950-е годы

Очередь за елочными украшениями в минском ЦУМе, 1979 год

«документировать» новогодние школьные утренники, изучать происхождение их главных персонажей.

Зато в литературе эта тема звучала. 3 января 1939 года Якуб Колас, первый вице-президент АН БССР с 1929 по 1956 год, написал свое знаменитое стихотворение «Дзед Мароз»:

Ходзіць дзед белабароды
 Полям, лесам, пералескам,
 Засцілае рэчкі лёдам,
 Брыльянцістым снежным блескам...
 ...Дзеда ўсоды носяць ногі,
 І к нам прыйдзе на хвілінку
 Адпачыць крыху з дарогі,
 Важна сеўшы на ялінку...

Симпатизирующий Деду Морозу академик мог показаться просто-напросто подозрительным.

Семейное предание семьи Мицкевичей гласит: младший из трех сыновей Якуба Колоса Михась познакомился с будущей женой Натальей, дочерью Янки Мавра, на одном из первых довоенных детских новогодних утренников в Союзе писателей БССР...

Когда в Беларусь пришла война, многие сотрудники Академии наук ушли на фронт, в партизаны, стали под-

польщиками. Кто-то смог продолжить исследования в эвакуации. Фашистские захватчики варварски уничтожили и разграбили библиотеки и научные лаборатории в Минске, более-менее уцелели только главный корпус Академии наук и Ботанический сад.

У белорусских партизан за годы войны сложилась традиция «поздравлять» гитлеровцев, уничтожая вражеские гарнизоны и пуская под откос поезда с личным составом и военной техникой.

Новый год как праздник снова отошел на задний план. Но люди не забыли о нем. В партизанских землянках, в окопах на передовой, в пропахших карболкой медсанбатах и в холодных лабораториях украшали маленькие и большие елки. Об этом свидетельствуют кадры военной кино- и фотохроники. Партия поощряла такие праздники, если, конечно, позволяла боевая обстановка. А у белорусских партизан за годы войны сложилась традиция «поздравлять» гитлеровцев, уничтожая вражеские гарнизоны и пуская под откос поезда с личным составом и военной техникой.

Война тем временем подходила к концу, мирная жизнь брала свое. Академию наук Беларуси возродили буквально из пепла. Главный корпус полностью восстановили только в 1949-м. А до этого, 3 декабря 1947 года, произошло знаковое событие. Президиум Верховного

Совета СССР объявил 1 января 1948 года не только выходным, но и праздничным днем. Именно эту дату можно считать точкой отсчета в новейшей истории Нового года, столь любимого и детьми, и взрослыми...

Елки, танцы, разговоры...

Довоенные архивы почти полностью уничтожили в годы немецкой оккупации. А вот с 1950-х годов до нас дошли фотографии сверкающих огнями елок на улицах Минска и других городов БССР. Каким-то волшебным образом, не иначе, за пару десятков лет Новый год из детского развлекательного мероприятия превратился в общенародное торжество. Снегурочка из маленькой девочки «выросла» в роскошную студентку – и на этом ее дальнейшее взросление чудесным образом замерло... Появилась традиция: с праздником обязательно поздравлял глава государства – сначала по радио и в газетах, а с 1970 года и по телевизору. Непременными атрибутами Нового года стали салат оливье, советское шампанское, благоухающие мандарины и, конечно, заветные желания, которые нужно успеть загадать под бой курантов.

В Академии наук вспоминают: в 1960-1970-х годах встреча Нового года сопровождалась веселыми капустниками с шутками и спорами между физиками и лириками, танцами до утра, традиционным поднятием бокала с игристым напитком... А вот за бутылку водки на столе могли попросить не только с праздника, но и из института или общежития. Пьяниц в науке уже тогда не любили.

«Все были полны энтузиазма, даже организовали эстрадный оркестр, в котором играли молодые ученые.»

В те годы, рассказали нам в Институте истории, было принято отправлять поздравительные новогодние телеграммы в академии наук социалистических стран и некоторых других, не ставших пока на рельсы соцстроительства. Желали своим зарубежным коллегам счастья и здоровья в наступающем году, новых гипотез и научных открытий.

Особенно любили новогодние праздники начинающие ученые.

– В советские времена коллектив Института физики был в основном молодежным, – вспоминает Валентин Орлович, академик-секретарь Отделения физики, математики и информатики НАН Беларуси. – Все были полны энтузиазма, даже организовали эстрадный оркестр, в котором играли молодые ученые... Тогда Новый год

Академик-секретарь Отделения физики, математики и информатики Национальной академии наук Беларуси Валентин Орлович поделился «секретом» – ученые каждый год желают друг другу новых идей и их реализации

отмечали в лабораториях и подразделениях. Иногда с семьями, дружно и весело.

«С одним из коллег я жил по соседству: квартиры располагались через стенку. На Новый год в одной мы сидели за столом, в другой – танцевали...»

Как ни странно, в СССР существовал дефицит не только продуктов. Даже елки в предновогодние дни приходилось доставать, как тогда говорили. Один такой случай вспомнил и Валентин Антонович.

– Отец выписал в лесхозе необходимое количество лесных красавиц, – улыбается академик. – Я собрал всех мужчин из нашей лаборатории, и мы поехали под Молодечно за елками. В те годы разрешали спиливать самостоятельно.

Ученые жили дружно, праздники, особенно Новый год, отмечали вместе не только на работе.

– С одним из коллег я жил по соседству: квартиры располагались через стенку. На Новый год в одной мы сидели за столом, в другой – танцевали... – рассказывает Валентин Антонович. – В советское время люди были более открытыми. В 1975 году я неожиданно за проделанную работу получил серьезную премию и перед Новым годом купил лучшую по тем временам радиолу «Эстония Стерео». Мы тогда только-только вселились в новый кооперативный дом, где квартиры получили молодые семьи. Включили музыку – танцевали все жильцы подъезда... Сегодня вряд ли я пойду танцевать к сосе-

Предновогодний Минск в свете праздничной иллюминации. 2009 год

дям, как мог позволить себе в молодые годы. Конечно, сказывается возраст, но и люди стали более обособленными, появилась определенная закрытость.

Конечно же, шутит Валентин Орлович, нынешние академики и рядовые ученые не обматывают себя праздничной мишурой и не надевают маски сказочных персонажей, но в преддверии Нового года обязательно поздравляют друг друга, иногда с юмором:

– Кроме здоровья, счастья, благополучия в семье, конечно же, желаем друг другу новых идей и их реализации. Это обязательно.

Новогодний праздничный марафон – благодатное время для ученого, считает наш собеседник. На этот счет у него своя гипотеза.

– Постановка новых задач и открытие новых закономерностей – непрерывный процесс. Человек читает научную литературу, много размышляет, а когда ему в голову придет идея, ведомо одному Богу, – втолковывает нам известный ученый. – Иногда на это уходят годы. В Новый год тоже совершаются открытия, чему способствует праздничное настроение. Тем более у нас в Беларуси ситуация особенная. Католическое

Встреча 2019 года, утренник в общежитии № 3 НАН Беларуси

Рождество, Новый год, православное Рождество, старый Новый год – новогодний марафон позволяет раскрепоститься, и в таком состоянии к людям чаще приходит вдохновение.

– Значит, все-таки вы верите в чудеса на Новый год?

– К сожалению, не располагаю подтвержденной статистикой, чтобы ответить на такой вопрос, – хитро улыбается Орлович. – Существует множество спекуляций на эту тему. Ко мне приходили товарищи и на полном серьезе утверждали, что на Рождество вода полностью меняет свою структуру, даже называли точное время – полночь. Я спрашиваю: «А по какому времени? Минскому, московскому, нью-йоркскому?» Гости сразу терялись... На самом деле многие люди генерируют оригинальные, по их мнению, идеи и ищут им подтверждение. Но все не так просто. В науке гипотеза только тогда становится реальностью, когда она подтверждена независимо поставленными экспериментами. А если вырвать откуда-нибудь один факт и дать ему интерпретацию, то это не наука, а спекуляция.

Время идет, традиции тоже приобретают новые оттенки. Но, как и прежде, Новый год остается одним из главных праздников в академической среде.

«Желаем друг другу новых идей и их реализации. Это обязательно.»

Все институты и подразделения Академии наук обязательно украшают елками. Главную ставят в большом зале заседаний. На праздник сюда приглашают детей ученых. Для них готовят небольшое театрализованное представление, ребятам вручают подарки. Новогодние утренники организуют и в детских садах, и в общежитиях НАН. В ролях Деда Мороза, Снегурочки и сказочных персонажей обычно выступают сами сотрудники, декорации изготавливают на месте.

– У новогодних и рождественских праздников семейный характер, – считает академик Валентин Орлович. – В начале девяностых мы старались отмечать их одновременно масштабно и по-семейному. Когда Академию наук возглавлял Михаил Владимирович Мясникович, на одно из новогодних торжеств пригласили супругов сотрудников. Получился очень теплый, уютный праздник. К сожалению, теперь из-за коронавирусных ограничений такие мероприятия невозможны.

Валентин Антонович неслучайно с такой теплотой вспоминает ту встречу Нового года в академических стенах.

– Это та самая традиция, которую можно увидеть в старых фильмах, где умудренный жизнью академик при-

ходит на праздник с женой, – с легкой грустью говорит мой собеседник. – Наука – всепоглощающая вещь, и на семью времени не остается. Даже я, в своем возрасте, редко прихожу домой раньше восьми вечера. Поэтому на плечи супруги ложится огромная нагрузка, хотя моя жена, как и в других семьях, имеет свои обязанности. Очень важно подчеркивать роль супруги или супруга ученого в его научных достижениях. А приглашение второй половинки на новогоднее торжество – возможность обозначить и оценить этот вклад.

В преддверии праздника в Академии наук проходит торжественное собрание. На нем подводят итоги уходящего года, звучат поздравления и песни. Раньше приглашали профессиональных артистов, теперь праздничное настроение создают свои таланты – самодельные певцы и музыканты, академическая хоровая капелла.

Перед Новым годом становятся известны имена лауреатов ежегодного конкурса «100 молодых талантов Национальной академии наук Беларуси». Чествуют научные династии. В 2019 году поздравили сразу четыре семьи. Среди династических фамилий – Витязь, Лукашанец, Рубаник, Шейко.

На Новый год словно второе дыхание обретает Центральный ботанический сад НАН Беларуси. Каждый раз здесь придумывают новую праздничную программу для минчан и гостей столицы.

И, как нередко шутят в академических стенах, есть еще одна неизменная традиция: под Новый год ученые пишут отчеты о проделанной работе.

Но и эта рутина в радость. Подвести итоги, наметить новые горизонты и радостно приветствовать наступление очередного этапа своей жизни, яркого и счастливого, богатого на открытия. Самое время вспомнить известные поэтические строки первого вице-президента белорусской Академии наук Якуба Коласа:

Каля ёлкі карагоды,
Песні, гутарка жывая,
А той дзед белабароды
Толькі ў вусы смех пускае.
Дык рассунем кола шырай,
Патанцуем на памосце,
Песняй звонкай, песняй шчырай
Прывітаем дзедзга-госця.

Алексей ГОРБУНОВ
Фото БЕЛТА, Сергея ДУБОВИКА,
из открытых источников